

Неустановленный автор

Таинственное послание

Загадки истории

Неустановленный автор
Таинственное послание

«Научная книга»

автор Н.

Таинственное послание / Н. автор — «Научная книга»,
— (Загадки истории)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Автор неизвестен

Таинственное послание

Глава 1

Случайное знакомство

Глядя на меня со стороны, наверное, создавалось впечатление, что я раскрыл перед собой газету, тупо уставился на нее, а сам витаю где-то далеко в облаках. На самом деле я уже в пятый раз читал объявление о выставке, которая проходила в нашем городе.

И в пятый раз я размышлял о том, как мне хочется туда попасть. Еще бы, ведь это была выставка с очень громким названием, если сказать простым понятным языком, то ее название звучало бы что-то наподобие «Современные компьютерные достижения». Мне просто необходимо было туда попасть. Все, кто меня знал, ребята из школы или мои друзья, считали меня крутым хакером и вообще помешанным на компьютерах. И компьютеры – это такая область, что если возникает что-то новое, а ты вовремя не перестроился, то так и останешься во вчерашнем дне. А я лелеял надежду в будущем связать свою профессиональную деятельность с компьютерами.

Так кому, спрашивается, сам Бог велел быть на этой выставке, как не мне?

Но возникал вопрос: вдруг меня туда не пустят? Я слабо себе представлял, может ли туда попасть обыкновенный школьник. Я пораскинул немного мозгами и решил, что мне надо поработать чуть-чуть над своим образом.

Было уже начало декабря, и за окном, если следовать логике, должна была уже вступить в свои права зима. Она и вступила, но совсем ненадолго, как будто сделала первую попытку, а потом решила посмотреть, хорошо ли обыватели подготовились к ее приходу или нет. Но народ раскачивается долго, и даже если за окном наступила легкая оттепель, то многие еще долго будут ходить в зимней одежде, ожидая, что холода вот-вот вернуться.

Мой отец был не исключение. Он, следуя основной массе народа, облачился в зимнее пальто. Я прикинул, что если я пойду в своей куртке, создающей чисто спортивное впечатление, то это совсем не подойдет для моей цели. А что если мне примерить отцовское длинное черное пальто, в котором он ходил осенью? Я так и сделал. И даже сам удивился, любуясь собственным отражением, какой получился у меня солидный вид. До полной картины не хватало какой-то детали, мелочи...

А, ясно. Вот если бы мне еще одеть очки в солидной оправе, то получилось бы то, что надо. Стоп. Кажется, у отца есть запасные очки, которые не уступают по своей солидности первому экземпляру. Несмотря на отцовский, как он называет сам, рабочий беспорядок, я быстро разобрался, где в этом хаосе могут находиться очки.

Я снова посмотрелся в зеркало: ну вылитый бизнесмен! Еще бы прическу да... нет, что-то я разошелся. И так превосходно получилось.

Я взглянул на часы. Еще много времени до конца работы выставки. А я хоть и живу в Пскове больше полугода, но еще не изучил весь город вдоль и поперек. Адрес, где находится выставка, мне определенно ни о чем не говорил. Мой палец уверенно набрал номер Гислера. Юрка сам взял трубку.

– Алле!

– Юрка, привет! – поприветствовал я закадычного друга.

– Антон, привет!

– Слушай, Юр, у меня к тебе есть один вопрос, – сказал я.

– Валяй, хоть десять вопросов, – благожелательно ответил Гислер. Наверное, у него сегодня было хорошее настроение.

– Только одна просьба, не пытай меня что да зачем, если знаешь, то скажи, а если нет, то так прямо и говори, – предупредил я его.

– Ладно, ладно, как скажешь, ты меня прямо заинтриговал, – заметил Юрка.

– Ты не знаешь, случайно, где находится проспект Мира? – задал я интересующий в данный момент меня больше всего вопрос.

– Знаю, естественно, – послышался Юркин голос. – Это на другом конце города. А что ты там забыл?

– Мы же договорились никаких вопросов, – напомнил я ему.

– Каюсь, забыл.

– На чем туда добраться можно? – продолжал я свой допрос.

– На втором троллейбусе, – ответил Гислер. – Знаешь, где он ходит?

– Знаю, – подтвердил я. Хотя на нем я ни разу никуда не ездил, но знал, где он останавливается.

– Садись на этот троллейбус и катишься себе спокойненько до конечной остановки, – объяснил Юрка.

– Спасибо, созвонимся, – поблагодарил я и сразу же попрощался, пока он не накинута на меня с вопросами. А то просто так не отстанет.

Все, решено. Еду.

И вот я, облачившись в черное длинное пальто и нацепив очки из пластика в золотистой оправе, вышел из дома. Хорошо, что первые несколько метров мне никто не встретился из соседей.

Потому что потом, когда мимо шли совсем незнакомые люди, мне так и хотелось подняться высоко воротник и скрыться за ним с головой, как будто за стеной. Потом я внимательно посмотрел вокруг и понял, что никто на меня особенно не пялится.

Выходит, что я нормально выгляжу или во всяком случае в глаза не бросается театральность моего вида.

Благополучно добравшись на троллейбусе до конечной, я вышел и сразу понял, где находится нужное мне здание. Еще издали я заметил, как дверь все время открывается и закрывается, потому что люди то входят, то выходят. Надо признать, что входящий поток был гораздо больше.

Я прибавил шагу. Хотелось поскорее взглянуть хоть одним глазком, что там такого интересного происходит. И вот я здесь. Никто на меня не обращал ни малейшего внимания.

Помещение было разделено на множество секторов, в каждом из которых находились группы людей – где поменьше, а где был полный аншлаг.

Я направился в один из секторов. Там один молодой парень, одетый в солидный костюм и галстук, увлеченно о чем-то рассказывал собравшимся. Я подошел поближе и влился в толпу.

У парня была дикция что надо и он так уверенно произносил каждое слово, что даже не возникало никаких сомнений насчет предмета его разговора. Когда я прислушался, то оказалось, что речь идет о последнем слове в компьютерной графике.

Молодой человек чередовал свой рассказ с наглядной демонстрацией своих слов. Это, конечно, было очень интересно. Но в мою душу закралась такая подозрительная мысль, что мне до такого уровня еще долго расти, я бы с большим удовольствием посмотрел бы на новые разработки в области компьютерных игр.

Потихоньку отделившись от группы, я направился в другой сектор. Везде было много всего интересного, но я продолжал свои тщетные попытки найти что-нибудь похожее на компьютерные игры.

И я нашел. В этом секторе толпилось больше всего любопытных.

Сначала я хотел растолкать постепенно весь народ, но потом

– о ужас! – я вовремя вспомнил, что выгляжу-то я как интеллигентный солидный молодой человек. Вот смеху-то было бы смотреть на меня со стороны, как я интеллигентно орудую локтями. Пришлось соорудить вежливое выражение на лице и с многочисленными извинениями пробираться вперед. Как ни странно, меня беспрекословно пропускали. Я и не подозревал, что такого можно добиться элементарной вежливостью.

Рядом со мной оказался представительного вида мужчина. Он внимательно наблюдал за происходящим вокруг и по ходу делал какие-то замечания или дополнения. А так как я находился к нему ближе всех, то все это он мне и говорил. Мне польстило его внимание, и я старался поддакивать, чтобы поддерживать созданный мною имидж.

Потом несколько человек стали выбираться из плотного окружения, и получилось, что меня тоже оттеснили от основной массы народа. Мой собеседник оказался рядом со мной.

– Молодой человек, а вы интересуетесь компьютерными разработками? – неожиданно спросил он меня.

– Да, в некотором роде, – опешил я поначалу, так как и не подозревал, что меня станут о чем-то расспрашивать.

– А что конкретно вас захватывает? – продолжал он свое наступление.

Я вспомнил, что надо «держать марку» соответственно своему внешнему виду и попытался придать себе как можно более серьезный и деловой вид. Я нахмурил лоб, словно задумался над его вопросом, и, немного поразмыслив, ответил:

– В основном меня интересуют новейшие разработки в области компьютерных игр.

– Оказывается, мы с вами коллеги, – сказал мужчина, принимая мои слова всерьез. – Наверное, нам есть о чем друг с другом поговорить.

– Да, несомненно, – ответил я, стараясь не смотреть ему в глаза.

Я уже начал переживать, куда может завести этот разговор.

Еще пара фраз и я расколюсь. Но тут раздался телефонный звонок. Очень вовремя, надо сказать. Мой собеседник достал сотовый из кармана пиджака и отошел в сторонку. «Скорее всего важный разговор», – подумал я.

Я попал в точку. Потому что, поговорив, мужчина подошел ко мне и сказал:

– Прошу меня извинить, мне бы очень хотелось продолжить наш с вами разговор, но у меня возникло срочное дело.

– Да, понимаю, – закивал я.

– Знаете что? – задумался он. – Давайте я вам оставлю свои координаты, а вы пообещаете, что обязательно со мной свяжетесь.

– Хорошо, давайте так и сделаем, – согласился я. Для меня это был лучший выход, ведь звонить ему или нет – уже мое личное дело. А так мало ли, вдруг этот человек окажется мне полезен.

Мужчина достал из органайзера визитку и протянул мне.

– Шубин Сергей Анатольевич, – прочитал я вслух.

– Совершенно верно, – подтвердил мой собеседник. – Мне пора, позвоните мне на днях.

– Обязательно позвоню, – уверенно произнес я, и чуть уже сам не поверил, что я на самом деле так сделаю.

– Вот, еще, держите, – сказал он напоследок и передал мне какой-то журнал. – Почитайте, там много любопытного.

– Спасибо огромное, – я бросил беглый взгляд и увидел, что журнал тоже компьютерный.

Такое неожиданное и быстрое знакомство показалось мне немного странным. Почему, интересно, он заговорил со мной?

Я снова приблизился к группе, но совсем не мог сосредоточиться и вникнуть, о чем говорит парень. Мысли не давали мне покоя. Я взглянул на часы: было почти шесть. Надо домой

идти, скоро отец с работы вернется, а я вспомнил, что покинул дом внезапно, и даже не приготовил ничего на ужин.

Я направился к выходу. Троллейбус под номером два довез меня обратно до дома.

Отец еще не пришел, опять весь по уши в работе. Но мне это на руку – может успею к его приходу что-нибудь приготовить.

Я достал из холодильника мясной фарш – побалую папу котлетками!

– Мя-я-я-у, – услышал я знакомые звуки. Уголь моментально учуял, что ему тут что-то может обломиться. Надо признать, что у моего кота потрясающая интуиция, а может и обоняние.

– И тебя побалую, – сказал я коту. – Неужели думаешь, что оставляю тебя голодным?

Я быстренько слепил из фарша котлеты и поставил на огонь большую сковородку. На другую конфорку я поставил кастрюльку

– надо же к котлетам и гарнир какой-нибудь приготовить. Мой выбор остановился на картофельном пюре. В общем работа кипела вовсю, когда на пороге послышались шаги. Я обернулся.

– Пап, привет, – сказал я. – Что-то ты задержался сегодня, много работы?

– Да, как всегда, – откликнулся отец.

– Устал? – поинтересовался я, сочувствуя.

– Есть немного, – вздохнул он и повел носом. – Чем это так вкусно пахнет?

– Мой руки и давай к столу, – скомандовал я.

В этот момент я почувствовал, что у Угля терпение лопнуло.

Если раньше он обхаживал меня кругами, терся об мою ногу и мурлыкал, то сейчас в мою ногу вонзился острый кошачий коготь.

– Ай-яй-яй, – завопил я. – Уголь, как тебе не стыдно!

Я уже собирался тебе положить кусочек.

Кот мяукнул в ответ, как будто хотел извиниться за свою выходку.

– Получай, – я перемешал немного пюре с котлетами и положил коту в миску.

Уголь с удовольствием принялся уплетать предложенное угощение.

Мы с отцом тоже хорошенько поужинали, поговорили о том о сем. Потом он пошел отдыхать к себе, а я поднялся в свою комнату.

Плюхнулся на кровать, нащупал рукой пульт и включил телевизор. Пощелкал каналы: перед глазами мелькали фильмы, передачи, музыкальные клипы. Ну что за странный день! Сам не могу понять, чем мне хочется заняться. Я без сожаления нажал кнопку на пульте. В комнате воцарилась тишина. Я лежал и смотрел в потолок, думая о всякой ерунде. Потянулся поправить подушку и что-то нащупал.

Это оказался журнал, который мне презентовал тот мужчина с выставки. Полистать что ли? Все равно заняться нечем. Я перевернул страницу и погрузился в чтение. Прочитав пару статей, я решил, что весь журнал читать неохота. Когда я перелистывал страницу за страницей, то из середины неожиданно выпал какой-то пожелтевший листок.

– А это что такое? – сказал я вслух.

Я подобрал листок с пола. По внешнему виду можно было сказать только, что он довольно старый и немного потрепанный. Как всякий нормальный и в меру любопытный человек, я заглянул внутрь. Я сразу подумал, что здесь написаны стихи. Текст делился как бы на четверостишия, но пробежав их глазами я убедился, что рифма напрочь отсутствует. Ну, может быть, конечно, это какие-нибудь старинные стихи со старинной рифмой, я в этом мало что понимаю. Мне почему-то пришло на ум, что это старинная грамота или рукопись.

Одно было несомненным: раз он старинный, значит очень ценный документ. Как же он сюда попал?

Ясно. Тот мужчина, который подарил мне этот журнал, положил в него этот листок, а потом совершенно забыл о нем. Вот может быть сейчас, в эту минуту, он уже обнаружил пропажу.

Как там его зовут? Сергей Анатольевич, кажется. Куда я дел его визитку?

Вот она. Шубин Сергей Анатольевич, все верно. Телефон, конечно, тоже имеется. Я спустился к телефону. Уже с трубкой в руке я засомневался: может сегодня не стоит звонить? Нет.

Вдруг он с ног сбился в поисках, а я стою тут и раздумываю, звонить или нет. Я набрал номер. Долго никто не подходил к телефону, и я решил, что все напрасно, нет никого дома. Но через некоторое время на том конце провода отчетливо прозвучало:

– Аллю!

Я немного растерялся, уже не ожидая, что кто-нибудь подойдет к телефону, но вовремя спохватился.

– Здравствуйте! – было первым, что мне удалось вымолвить.

– Добрый вечер! – ответил мне голос и больше ничего не добавил, предпочитая, когда я поведаю, что мне все-таки нужно.

– Мне нужно поговорить с Сергеем Анатольевичем, – сообразил я, наконец, что надо сказать.

– Я вас внимательно слушаю, – ответил голос.

– Это Антон. Помните, мы с вами сегодня разговаривали на выставке, – добавил я, пытаясь освежить в памяти у собеседника события сегодняшнего дня.

– Как же, Антон, помню, – признал Шубин. – Не ожидал, что вы так скоро мне позвоните.

– У меня к вам такое дело, – заявил я сразу, чтобы не тянуть резину. – Вы ничего не потеряли?

– Не потерял ли я что-нибудь? – переспросил Сергей Анатольевич.

– Да, – подтвердил я.

– Вроде бы нет, – задумался Шубин. – Нет, определенно нет. А в чем, собственно, дело?

– В том журнале, который вы мне подарили, оказался какой-то листок, – объяснил я. – Он уже весь пожелтевший, и я заглянул одним глазком – там, по-моему, какие-то старинные стихи написаны. Вот я и подумал, что вы его туда положили, а потом забыли. А вещь, наверное, ценная.

– Знаете, молодой человек, что-то не припоминаю никакого листка со стихами, – удивленно произнес голос.

– Ну может быть это не стихи, а какая-то старинная рукопись. Одним словом, я не знаю, как это назвать, – сказал я с отчаянием. – И все-таки это ваше.

– Я как-то сейчас не могу ничего путного сообразить, – сказал Сергей Анатольевич. – Поступим так. Давайте завтра встретимся с вами где-нибудь, а там посмотрим, что вы там нашли. Хорошо?

– Хорошо, – обрадовался я.

Он назвал место, которое находилось совсем недалеко от нашей школы.

– В четыре часа сможете? – поинтересовался он.

– Да, конечно.

– Тогда до свидания, – попрощался Шубин.

– До завтра, – произнес я и положил трубку.

Странно, что он ничего не знает об этом листке. Хотя, может он случайно его туда положил и не представляет, о чем идет речь. Завтра видно будет.

Потом я вспомнил, что еще не перевел текст по английскому.

Хорошо хоть вовремя спохватился. Пришлось срочно доставать учебник, словарь и заниматься переводом. Дело шло медленно, но верно. Наконец я перевел последнее предложение и прочитал полученный рассказ с самого начала. Если бы его прочитал посторонний человек,

то уверен, что он с первого раза бы ничего не понял. Но меня мой рассказ вполне устраивал. С чувством выполненного долга я лег спать. Уже засыпая, я напомнил сам себе: «Не забыть бы взять листок с собой».

Глава 2

Странные стихи

Проснулся я рано. Уголь, свернувшись калачиком, мирно посапывал. Я успел приготовить спокойно завтрак, не носясь как безумный по дому. Складывая в сумку бутерброды, я вспомнил, что надо взять найденный листок. Я положил его в учебник английского, закинул сумку на плечо и пошел в школу.

Уроки прошли без проблем. За разговорами я совершенно забыл о делах. Только когда начался английский и я раскрыл учебник

– листок оказался перед глазами. Я хлопнул себя по лбу и посмотрел на часы. Ничего, времени еще полно. Я убрал находку подальше от любопытных глаз.

Я почувствовал на себе чей-то взгляд. Оказалось, что Гислер внимательно за мной наблюдал.

– Что это ты там прячешь? – спросил он напрямик.

– Я? – удивленно спросил я. – Ничего не прячу, о чем ты?

– А что на часы смотришь, на свидание опаздываешь? – поинтересовался Юрка, ухмыльнувшись.

– Ага, – удостоил я его кратким ответом. – Только я не опаздываю, успеваю.

– Где свидание-то, на проспекте Мира? – продолжал меня пытаться Гислер.

Я кивнул в ответ. Напрасно я надеялся, что Юрка забудет о нашем разговоре. Он, бедный, наверное, всю ночь мучился в догадках, что я забыл на проспекте Мира. Но я не собирался ничего ему рассказывать. Во всяком случае пока. Да и о чем вообще рассказывать?

После уроков наша троица, как обычно, отделилась от класса.

– Ева, ты знаешь новость? – спросил Юрка, чем очень удивил меня. Я понятия не имел, о чем пойдет речь.

– Нет, скажи, – потребовала Журавлева.

– Антоша у нас сегодня идет на свидание, – поведал Гислер.

– На свидание? – новость Еву просто сразила. – С кем?

Почему я ничего не знаю?

– Да я и сам больше ничего не знаю, – поделился Юрка.

– Хватит чушь молоть, – рассердился я. – Не иду я ни на какое свидание.

– Да ладно, ты же мне сам на английском сказал, что идешь на свидание, чего ж теперь отпираться? – давил на меня Гислер, а еще другом называется.

– Я пошутил, а ты сразу и поверил, – ответил я на его выпады.

Потом мне удалось резко сменить тему, и мои друзья отстали от меня. Но зря я на это надеялся. Это явление было временным. Я взглянул на часы и увидел, что уже без десяти четыре.

– Совсем забыл, – начал придумывать я на ходу оправдание.

– Мне надо к одному товарищу зайти по делу, так что я пошел.

– Ну, видишь, что я говорил, – победоносно произнес Гислер. – Как же, к товарищу ему надо. Так уж и говори, что на свидание, чего ты стесняешься.

– Правда, что тут такого, – начала поддакивать Ева.

– Да ну вас, – махнул я рукой и поспешил к нужному перекрестку.

Сергей Анатольевич появился без одной минуты четыре. Как только я его увидел, меня озарило, что сегодня я выгляжу совершенно по другому. Но отступать было поздно, он меня уже заметил.

Мои переживания по этому поводу были напрасны – по-моему он совершенно не обратил внимания на разительную перемену в моей внешности.

– Здравствуйте, Антон! – поприветствовал он меня бодро.

– Здравствуйте, Сергей Анатольевич! – ответил я.

– Давай сразу к делу, а то у меня мало времени, – предупредил Шубин.

– Конечно, – засуетился я и полез в сумку искать найденный листок. Не знаю отчего, но почему-то меня охватило волнение и даже пальцы стали подрагивать. – Вот он.

Шубин взял рукопись, внимательно прочитал, повертел ее со всех сторон и протянул мне назад.

– Это мне не принадлежит, – уверенно сказал он.

– А кому же тогда это принадлежит? – меня охватило совершенное смятение от такого поворота событий.

– Не знаю, – просто ответил Сергей Анатольевич.

– Что же мне с ним делать? – обратился я к нему с очередным вопросом.

– Оставь себе, – посоветовал Шубин. – Я уверен, что он тебе еще пригодится, вот увидишь.

Я не нашел, что сказать в ответ и молча обдумывал все происходящее. Поразительно, но я не заметил, как мой собеседник уже скрылся из виду. Когда только успел? Неужели я так долго стоял, задумавшись? Наверняка он подумал, что я немного не в себе – стою и молчу.

Ладно, раз он сказал оставить себе – так и сделаю. Решив, как поступить, я спокойненько поплелся домой.

* * *

Старинный замок. Где-то в окрестностях Мадрида.

– Что ты задумал, Альфредо? – гипнотический взгляд Долорес произвел на Хранителя большое впечатление.

– Ты признаешь, что мы решили испытывать детей и дальше? – задал вопрос великий магистр, не отводя глаз.

– Признаю. Но я уже выбрала, кто будет продолжать наше великое дело, – настаивала колдунья и тряхнула своими длинными рыжими волосами.

– Это ты верно сказала: ТЫ выбрала, а я еще нет, – поправил спутницу Альфредо.

– Я знаю, что тебе больше по душе этот мальчик, но мой выбор падает на другого, и я вряд ли изменю свое мнение, – заявила Долорес, и ее зеленые глаза сверкнули в полумраке.

– Я исхожу из наследия предков, вспомни, кем была его бабушка, – привел веский аргумент магистр.

– Не только это имеет значения, – спорила рыжеволосая колдунья.

– Долорес, время принимать окончательное решение еще не пришло, и ты знаешь это не хуже меня, – напомнил старик. – Обрати свое драгоценное внимание на то, что я не собирался тебя обманывать.

– Так признавайся, что же ты задумал? – Долорес решила добиться ответа у него любыми методами.

– Я ничего не скрываю, – объяснил Альфредо. – Мы испытаем их опять, и я надеюсь, что ты переменишь свой взгляд на преемников.

– Зря ты надеешься, но это твое право, – миролюбиво произнесла Хранительница. – Посмотрим, я не буду тебе мешать.

* * *

Пока я обедал и делал разные дела по дому, я вдруг подумал, что как-то невнимательно прочитал, что же толком было написано в этом листке. Эта мысль все больше крепла во мне.

Я бросил мыть посуду в самом разгаре этой мокрой и грязной работы и поднялся к себе в комнату.

Вот он, пожелтевший от времени листок. Что же здесь?

Я внимательно прочитал первую строчку. Казалось, что умелые руки трудились над каждой буквой, над каждым завитком. В строчке говорилось: «Придуманные уста поведают это». О чем это, интересно? Что за придуманные уста, кто их придумал?

Вопросы хороводом закружились у меня в голове. Ничего путного абсолютно на ум не приходило. Я решил, что надо читать дальше. Вторая строчка была такой: «И волнение охватит душу твою».

– Совершенно ничего не понятно, – произнес я вслух.

Не успел я как следует поразмышлять, чтобы это могло значить, как мое ухо уловило, что телефон разрывается от звонка.

– Черт, кому я еще понадобился? – возмутился я.

Пришлось спуститься вниз и схватить трубку, чтобы положить конец этому трезвону.

– Алло, – прокричал я в трубку.

– Ты чего такой сердитый, Антон? – раздался голос Юрки Гислера.

– Ничего, – ответил я. – Что стряслось?

– Ты должен прямо сейчас приехать ко мне, понял? – выпалил Юрка. – Дело срочное, расскажу при встрече. Только не тяни время, а то мы опоздаем.

– Опять какие-нибудь разборки? – недовольно спросил я.

– Не угадал, причина намного приятнее, – загадочно произнес Гислер. – Все. Выходи сию же минуту, понял?

– Понял, – подтвердил я свою «боевую» готовность и положил трубку.

Одеваться мне недолго: всего-навсего куртку одеть да ботинки зашнуровать. Армия бы гордилась мной в эти мгновения.

Так как Гислер жил от меня через две улицы, то минут через семь с небольшим я уже приближался к его подъезду. Я открыл дверь, и мне навстречу он и попался собственной персоной.

– Молодец, Антон, хвалю за скорость, – сказал он весело.

– Говори, зачем я тебе понадобился? – уставился я на него.

Вместо ответа он вынул из кармана два билета и стал размахивать у меня перед носом. Я попытался поймать их, но Юрка видимо решил поиграть со мной в «собачки». Я махнул рукой, глядя на его выкрутасы и стал ждать, когда он успокоится.

– Два билета на баскетбол, держи свой, – остановился он наконец. – Пошли на остановку, а то скоро начало матча.

– Неплохо, – обрадовался я. Давно хотелось что-нибудь в таком духе. Сходить живьем поболеть за команду своего города

– это здорово. Все мое недовольство вмиг куда-то улетучилось.

На автобусе мы быстро добрались до места. Успели как раз вовремя. Матч был очень интересный, несмотря на то, что команды далеко не самого высокого уровня. Но в жизни случается и такой парадокс – не у самых сильных команд выпадают классные игры. Эта была из таких. К тому же победу одержала наша команда, хотя и с небольшим перевесом. Но тем ценнее победа.

Обратно мы ехали с Юркой в приподнятом настроении, шутили наперебой. Как назло Гислер припомнил наш разговор в школе и после уроков и спросил все-таки, не удержался:

– Как прошло свидание-то?

– Тьфу ты, опять за старое, – возмутился я. – Не было никакого свидания, ты что, шуток не понимаешь? У меня была встреча с одним человеком, МУЖСКОГО ПОЛА. По делу.

– Ладно, больше не буду к тебе приставать, – пообещал Гислер. – Я тебе верю.

«Если еще Ева будет завтра в школе доставать, она у меня получит. Сколько можно издеваться над человеком?» – подумал я с досадой.

Отец был уже дома, когда я вернулся. А еще говорил, что настала горячая пора на работе, а сам раньше меня возвращается в дом родной.

– Пап, это я, – крикнул я с порога, хотя кто это мог быть еще.

– Где пропадал, сын? – поинтересовался мой старик.

– Ходил с Юркой на игру, – объяснил я. – На баскетбол.

Наши выиграли.

– Молодцы, – отреагировал отец.

– Ты уже ужинал?

– Да, мы с Углем перекусили и даже домыли кое за кем посуду, – добавил отец, поглядывая в сторону опустевшей раковины.

– Это Юрка меня срочно вырвал из дома, – оправдывался я.

– Как в школе дела? – спросил отец.

– Все хорошо, пап, не беспокойся, – честно ответил я.

– Ну, ладно, я пойду к себе, немного поработаю, – сказал он и вышел из кухни.

Я решил, что и мне на зубок что-нибудь положить не помешает

– чипсами и орешками, которые мы уплетали во время матча, особенно не наешься. Подкрепившись как надо, я поднялся к себе в комнату и машинально включил компьютер. Загрузил одну из игрушек, которая больше всего была мне по душе последнее время. Но поиграв немного и наделав кучу ошибок на элементарных вещах, мне захотелось полазить по Интернету.

Может почта какая пришла?

Я был прав. Меня ждало несколько сообщений. В основном это были весточки от моих друзей, разбросанных по всему миру, и с которыми я старался поддерживать постоянную связь с помощью всемирной паутины.

А одно из сообщений было особенным, с душещипательным содержанием. Там одна юная особа рассказывала о своей беде и просила всех кто может помочь ей. А беда была такая – у девочки был любимый питомец, щенок американского коккер-спаниеля. Вернее сказать, это была девочка, а звали ее Бэсси. Собака была породистая, имелась родословная, в общем все как полагается. Но дело было вовсе не в этом.

Девочка описывала, что Бэсси для нее – словно родная душа, настоящий и верный друг.

И вот уже несколько дней прошло, как она пропала. На одной из прогулок Аня, так звали хозяйку, отпустила свою любимицу побегать, та погналась за какой-то собакой, свернула за угол, и больше она ее не видела. Хотя искала очень долго, прочесала все ближайшие улицы и окрестные переулки. Но все безрезультатно.

В конце послания говорилось, что нашедшему гарантируется вознаграждение.

Мне было очень жалко девчонку, я хорошо мог себе представить, что чувствуешь, когда теряешь друга. Даже не думал, что письмо заденет сентиментальные стороны моей души.

Я вздохнул, сочувствуя ей, и вышел из Интернета.

Я включил музыку – Ева два дня назад дала мне какую-то кассету, а у меня до сих пор времени не нашлось, чтобы ее послушать. Музыка была что надо, как раз, чтобы настроение

было бодрым и веселым. Я лег на кровать и ни о чем не думал, только дрыгал ногой в такт музыки.

И тут меня осенило. Я вспомнил, чем была занята моя голова в тот момент, когда меня Юрка выдернул внезапно из дома – читал странную рукопись. Я ловко вскочил с кровати и осмотрелся вокруг с целью обнаружить, где я ее оставил.

Оказалось, что листок скромно лежал в самом углу моего стола.

Тогда мне удалось прочитать только две первые строчки.

Теперь я прочитал первое четверостишие целиком:

Придуманные уста поведают это
И волнение охватит душу твою
Выбор не каждому будет ясен
Но ты должен сделать шаг навстречу

Я попытался снова обмозговать, о чем идет речь. Догадка закралась в мою душу внезапно. Но все получалось так просто, так естественно, что мне даже не верилось, что это возможно.

Придуманные уста поведают это – как похоже на сообщение о пропавшем щенке, которое я прочитал совсем недавно. Выходит, что «придуманные уста» – это Интернет. А почему бы и нет, собственно? Ведь они же не живые, а созданные искусственно.

Их создали, поэтому они и придуманные. А уста – потому что результат такой же, как если бы эта девочка сама рассказала мне об этом происшествии. Неужели все так просто?

И дальше вот написано: «И волнение охватит душу твою». Я вспомнил, как меня сразу захватило это сообщение. Какие-то магические строчки получаются. Хорошо. Раз это уже свершилось, что же будет дальше?

Я еще раз прочитал оставшиеся две строчки и хорошенько взвесил: Выбор не каждому будет ясен Но ты должен сделать шаг навстречу А каком выборе здесь говорится? И навстречу кому или чему я, если верить написанному, должен сделать шаг. Хорошенько поразмыслив, я пришел к такому выводу – именно я должен что-то сделать для этой бедной девчонки, а почему именно я будет понятно потом.

Прийти-то я пришел к такому выводу, но морально совершенно не был готов, что на меня может такое обрушиться. Жил себе спокойно и на тебе – придумал сам себе проблему, что я должен найти этого щенка. Может, действительно, я сам все это выдумал?

Перечитав строчки еще раз, я решил, что все-таки прав. Если по-хорошему разобраться, то с нашей троицей – мной, Юркой и Евой – частенько происходит что-то непонятное. А мы так и не выяснили, почему все это происходит именно с нами.

Я снова вошел в Интернет и прочитал сообщение юной особы по имени Аня повнимательнее. Оказалось, что улицы, указывавшиеся как место пропажи, находятся приблизительно в паре кварталов от моего дома. Что ж, прямо завтра я этим и займусь. Пойду поброжу в тех местах, спрашиваю народ.

Собачники, как правило, все друг про друга знают. И помогают друг другу, если что-то происходит.

Сам не понимаю, почему это казалось для меня таким важным, но я твердо решил, что попытаюсь найти эту маленькую Бэсси.

Глава 3

Тайное становится явным

Утром я проснулся от ощущения чего-то прохладного и мокрого – это Уголь тыкался в меня своим носом. Вероятно, с помощью таких телячьих нежностей он пытался меня разбудить. Надо сказать, что проделал он это очень вовремя, за несколько минут до звонка будильника. Я почесал его за ушком в знак благодарности и встал.

Я готовил завтрак на кухне и слушал радио. Там как раз передавали прогноз погоды – обещали, что ветер сменится на северный, но мороз на сегодня еще не предвиделся. Это хорошо, а то я собирался же сегодня заниматься поисками пропавшей собачки после уроков. А в мороз много не нагуляешься.

Первым уроком была физика. Учитель, Сергей Николаевич, раздал нам самостоятельно решать задачки. Кто решит первым и, естественно, правильно – тех обещали наградить пятерками. Для меня это было раз плюнуть – физику я любил.

Получив самым первым заветную пятерку, я увидел призывные взгляды Евы, Юрки и еще нескольких ребят и передал им записку с решением. А сам сидел и глядел в окно, хотя мне дали еще несколько задачек решить, если мне захочется.

Мне хотелось скорее дожидаться перемены, чтобы рассказать друзьям о своей находке. С помощью моей шпаргалки Гислер и Журавлева тоже решили задачки, но получить отличные оценки им уже не удалось. Учитель распознал, что решение стало распространяться по классу с невероятной быстротой, и ребята один за другим стали подходить с решенными задачками.

Поэтому Сергей Николаевич объявил, что поощрение получают только пять первых человек. Прозвенел звонок на перемену и ребята повалили из класса – Юрка больше всех возмущался, что он, бедный, так старался, решал, и никакого результата.

Я подошел к подоконнику, подальше от посторонних глаз, и махнул рукой Еве и Юрке. Они сразу заметили мой знак и в считанные секунды очутились возле меня, ожидая, что их ждет что-то интересное.

– Что скажешь хорошего? – уставился на меня Юрка.

– Со мной произошла одна любопытная вещь, и я решил вам рассказать, – сказал я.

– Я давно почувствовала, что ты что-то скрываешь, – заметила Журавлева.

– Ну, выкладывай, – скомандовал Юрка.

– В тот день, когда я тебе звонил, – начал объяснять я.

– И спрашивал, где находится проспект Мира, – к месту добавил Гислер.

– Да, – подтвердил я его правоту. – Там проходила выставка современных компьютерных технологий.

– Ясно, – закивала Ева. – Антон, ты уже стал хакером до мозга костей.

– Не мешай, – одернул ее Гислер. – Продолжай, Красильников. Что ты там такого увидел на этой выставке?

– Смотрел я там всякие разные штучки, – не стал вдаваться я в технические подробности.

– А игры там какие-нибудь новые были? – уточнил Гислер.

– Да, я в этом отделе как раз больше всего и зависал, – ответил я. – Но дело не в этом.

– А в чем? – Ева никак не могла дождаться, когда же Красильников перейдет к сути своего рассказа.

– Я познакомился с одним человеком, – замешкался я, пытаюсь подобрать слова, чтобы объяснить, что произошло. – Он выглядел очень солидно, в костюме и галстуке. Одним словом, бизнесмен.

– И что было дальше? – спросила Журавлева.

– Мы выяснили, что у нас похожие интересы и собирались поговорить об этом поподробнее, но ему пришлось срочно уйти из-за какого-то важного звонка, – рассказал я.

– Меня интересует одна деталь, – перебил меня Юрка.

– Какая?

– С чего это он обратил на тебя внимание, на какого-то обыкновенного мальчишку, – засомневался Гислер. – Или у тебя на лбу написано, что ты вундеркинд и спец по компам?

– Может я выглядел не как обыкновенный мальчишка, – намекнул я.

– А как же ты еще мог выглядеть? – заинтересовалась Ева.

– Я, скажем так, слегка изменил свой имидж, – поделился я секретом. – Одел отцовское пальто и очки.

– Это такое черное, длинное? – вспомнила Журавлева.

– Ага, – подтвердил я. – В общем выглядел я совсем неплохо.

– Хотелось бы мне на тебя посмотреть в таком прикиде, – улыбнулась Ева.

– Ну и чем дело кончилось? – сказал Юрка, чтобы мы не отвлекались от главной темы разговора.

– Короче говоря, он торопился, но оставил мне свою визитку и подарил компьютерный журнал, – сообщил я. – А там...

Я сделал паузу и посмотрел внимательно на своих друзей.

Момент был кульминационный и они с нетерпением ждали, чем же все это дело кончится. Я собирался, наконец, выложить, что я нашел, но нас прервал звонок на урок. А следующим уроком была химия, наш любимый предмет, и пропускать мы его не собирались. Тем более, что у нас класс вообще был химический, а предмет вела наша любимая учительница Лидия Васильевна, которая являлась еще и нашей классной руководительницей.

– Ладно, потом расскажу до конца, – пообещал я и направился вместе с остальными в класс.

– Так нечестно, остановился на самом интересном месте, – возмущалась Журавлева. – Скажи хоть в двух словах.

– В двух словах не получится, – развел я руками, потому что ничего не мог поделать.

У нас была лабораторная работа. А это такое увлекательное занятие, что время пролетает просто незаметно, и мы даже задержались на перемену. Естественно, поговорить опять не удалось, пришлось идти сразу на алгебру. А на алгебре попробуй поговори – сразу же к доске вызовут.

Последним уроком была физкультура, так как снежная погода еще не установилась, то мы занимались в зале. И только когда закончились все уроки, нам удалось спокойно поговорить. Мы оккупировали брусья, которые находились на площадке возле школы, Юрка с Евой повесили на них свои сумки.

А я вешать не стал, потому что понимал, что сейчас придется предъявлять доказательство. Друзья смотрели на меня выжидательно.

– В том компьютерном журнале оказался один пожелтевший сверток, – произнес я торжественно и расстегнул молнию на сумке. – Вот он.

Ева и Юрка потянулись к нему одновременно, но, конечно, я

??

– И откуда это взялось? – спросила Ева, пробежав глазами рукопись и протягивая ее Гислеру. – Похоже на какую-то старинную рукопись или грамоту что ли.

– Я сначала думал, что ее забыл тот мужчина, Сергей Анатольевич, – поведал я о своих рассуждениях. – И, конечно, сразу позвонил ему. Кажется, что вещь старинная и, наверное, дорогая.

– А он? – любопытствовала Ева.

– Он сказал, что ничего не забывал, но все-таки согласился встретиться, – продолжал я.

– Так значит вот что у тебя было за свидание, – усмехнулся Юрка.

– Именно, – подтвердил я. – Он посмотрел на эту рукопись и заявил, что не знает, откуда она взялась и посоветовал, чтобы я оставил ее себе. Мол, она тебе самому пригодится. Я так и сделал.

– Какие-то непонятные четверостишья, – задумался Гислер.

– Напоминают какое-то зашифрованное послание.

– Так оно и сеть, – закивал я головой.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивилась Ева.

– Ты прочитала первое четверостишие? – спросил я у нее.

– Да, – ответила Журавлева и еще раз прочитала его вслух.

– Я тоже его прочитал, а потом понял, что то, о чем говорится, исполнилось, – произнес я интригуяюще.

– Может объяснишь? – предложил Гислер.

– Вчера вечером, после того, как мы вернулись с Юркой с баскетбольного матча, я решил полазить по Интернету и посмотреть, не пришло ли каких сообщений, – сказал я. – В основном это были сообщения от моих друзей, а в одном оказалось не письмо, а крик души от одной незнакомой мне девчонки. То, как оно было написано, произвело на меня огромное впечатление. Она писала, что у нее пропал любимый щенок, и очень просила всех помочь ей.

– За вознаграждение? – уточнил Гислер.

– Фу, Юрка, какой ты меркантильный, – фыркнула Журавлева.

– Как ты можешь думать о каких-то там деньгах, когда у человека беда случилась.

– Да я просто так спросил, что тут особенного, – стал оправдываться Гислер. – Как это связано с рукописью-то?

– Все просто, придуманные уста – это Интернет, из него я узнал об этом происшествии, поэтому и получилось, что «придуманные уста поведают это», – объяснил я.

– Понятно, что «волнение охватило твою душу», когда ты прочитал об этой просьбе, – догадалась Журавлева.

– А что означают оставшиеся две строчки? – задумался Юрка.

– Ты знаешь?

– Очевидно, что я должен что-то сделать, но почему именно я, сейчас мне не будет понятно, – поведал я о своих предположениях.

– Любопытно, очень любопытно, – произнесла Журавлева и поджала нижнюю губу, о чем-то напряженно думая.

– Как-то не совсем здесь все вяжется, – засомневался Гислер. – Что ты собираешься делать?

– По-моему, все ясно как белый день – пойду искать эту Бэсси, – сказал я.

– Кого? – не поняла Ева.

– Бэсси – так зовут собачку, – ответил я.

– А порода-то какая? – спросили ребята чуть не в один голос.

– Американский коккер-спаниель, – сообщил я.

– Я знаю, как он выглядит – такой кудрявый, с длинными ушами, – восхищенно произнесла Журавлева.

– Есть добровольцы, кто хочет мне помочь? – осторожно намекнул я.

– Я не могу, – сказала Ева, ковыряя носком ботинка месиво из снега и грязи, уже значительно подмороженное, несмотря на то, что по прогнозам мороза не обещали. – К нам должны гости прийти, я обещала маме помочь. Вообще я заболталась с вами.

– А ты? – спросил я у Юрки, надеясь, что хоть один из друзей захочет мне помочь.

– Антон, извини, но я тоже пас, – заколебавшись, ответил Гислер. – У меня тоже есть срочные дела. Вот в следующий раз – пожалуйста!

- Все ясно, а еще друзья называются, – предпринял я последнюю попытку.
- Ну ты же не предупредил нас заранее, – оправдывались они.
- Ладно, как хотите, – махнул я рукой, взял сумку и пошел к дому.
- Ты не обижаешься? – услышал я. Значит все-таки совесть не дает покоя, это хорошо.
- Нет, – покачал я головой.
- Антон, а дай мне, пожалуйста, твой таинственный сверток домой почитать, – попросил

Гислер.

- Бери, только завтра принесешь в школу, – разрешил я.

С одной стороны даже и хорошо, что они со мной не пошли, сам я гораздо быстрее справлюсь со своим делом.

Так, в сообщении говорилось, что Бэсси пропала в двух кварталах от моего дома. Значит туда и надо идти в первую очередь. Пока я шел, у меня создалось ощущение, что мороз стал крепчать. Наверное, это просто ветер, или я легко оделся. Вроде теплый свитер на мне.

Вскоре я дошел до того места, где, по описанию хозяйки, она в последний раз видела собаку. Там кругом находились дома, поэтому ничего удивительного, что животное заблудилось в этих многочисленных дворах.

Я решил пройтись между домами и осмотреть все закоулки.

Поднялся ветер, но возвышавшиеся девятиэтажки хорошенько закрывали меня от него. Людей на улице было немного, я высмотрел одну старушку и подошел к ней.

- Здравствуйте, – вежливо произнес я.

Старушка пробормотала в ответ что-то невнятное. Вид у нее был не очень дружелюбный.

– Вы случайно не видели несколько дней назад тут щенка, такого светло-рыжего и кудрявого, с длинными ушами, – поинтересовался я, не знаю на что надеясь. – Он потерялся.

– Не видела я никаких собак, лают целыми днями и ночами, спать не дают, тьфу, – злобно произнесла старушка.

- Извините, – тихо произнес я в ответ и пошел дальше.

Надо же так нарваться на какую-то ведьму злобную, такая весь свет, наверное, ненавидит, не то что каких-то ни в чем неповинных животных. Я пошел дальше, поспрашивал еще у нескольких прохожих, но никто не видел такой собаки. Одна женщина только вспомнила, что одна девочка уже интересовалась такой собакой. Ясное дело – хозяйка искала свою любимицу.

Потом какое-то внутреннее чувство подсказало мне, что надо повернуть обратно. Я вышел из дворов и очутился в симпатичной аллейке. Представляю, как чудесно здесь бывает весной, летом и осенью. А сейчас погода была довольно мерзковатая. Предыдущий снег растаял, смешавшись с грязью, а новый еще не выпал. Поэтому деревья были не белые, а мрачно-серые. На свободном пространстве ветер вырвался на волю и я почувствовал, что начинаю замерзать. Но отступать так быстро я не собирался.

Несмотря на погоду, по дорожке гуляло несколько собачников.

Я решил попытать счастья и подошел к какому-то парню.

- Какая у вас собака классная, что это за порода? – решил начать я с небольшой лести.

– Боксер, – немногословно произнес молодой человек.

- А он с родословной? – поинтересовался я.

– Конечно, он у нас несколько раз побеждал на выставках, – гордо произнес парень.

– Здорово, – я старался показать, как я восхищен. – А у одной моей знакомой пропала недавно собака, американский коккер-спаниель. Вам, случайно, не попадалась такая?

– Американский коккер говоришь? – задумался парень. – Знаешь, я точно не могу сказать, но позавчера вон там я видел какую-то небольшую собачку. Только она была вся грязная и дрожала от холода. Так что окрас ее сложно было разглядеть, сам понимаешь.

- Где вы говорите ее последний раз видели? – в моей душе затеплился огонек надежды.

– Приблизительно в тех местах, – ответил он и показал рукой на ряд лавочек.

– Спасибо вам огромное, – поблагодарил я и прибавил шаг.

– Да не за что, – пожал парень плечами. – Может это вовсе и не она еще.

Я уже его не слушал, а почти бежал туда, куда он показал. К тому же это помогало мне согреться, было очень холодно, и, если бы не зародившийся шанс, то я бы свернул к дому.

Я подошел к указанному месту, недалеко бегала еще одна собака, как мне и надо, с длинной, слегка волнистой шерстью, но, увидев, что я пристально на нее смотрю, из-за дерева показалась хозяйка, женщина средних лет. Я почувствовал разочарование. Покружив немного, я совсем отчаялся и сел на лавочку.

– Может она за сто верст отсюда бежит, – произнес я вслух. – Кто ж ее теперь найдет?

Посыпал снег мелкой крупой. Я сидел и ковырял носком ботинка покрывшуюся морозной коркой землю и почувствовал, как под лавочкой наткнулся на что-то мягкое, как будто тряпку или коврик. Я нагнулся и заглянул под лавочку – там что-то шевелилось и виднелись только черный нос и блестящие глаза.

Меня охватило смутное предчувствие. Я собирался вытащить это чудо оттуда, но оно встало и собиралось убежать от меня. Но животное, наверное, уже обессилело, поэтому я его легко настиг.

Это была собака. Несмотря на то, что она была грязная и шерсть у нее вся спуталась, я все-таки определил, что схожесть с коккер-спаниелем очень большая. Недаром я еще вечером, планируя на следующий день заняться поисками, заглянул в книжку, где описаны разные породы собак и, самое главное, есть фотографии. В моей памяти хорошо запечатлелся образ не слишком крупной собаки, с висячими ушами, купированным хвостом и свисающей длинной богатой шерстью, прежде всего на животе и на ногах. Еще я прочитал, что она понятливая, надежная, приветливая, а также смелая и настойчивая.

В сообщении хозяйки Ани указывалось, что окрас у собаки палевый. Сейчас в этом сложно было убедиться – может она раньше была палевая, а может вообще белая, это будет видно после того, как ее хорошенько отмоешь.

– Бэсси, Бэсси, – позвал я тихонько и погладил собаку по шерсти. В ответ я увидел, как она посмотрела на меня с надеждой и даже попыталась завилать хвостом.

– Мне кажется, что это ты, – разговаривал я с ней. – Пойдем.

Я взял ее на руки и понес. Сначала она дрожала от холода, да еще снег расходился все сильнее и сильнее. Я прибавил шаг.

В кармане у меня была записка с адресом хозяйки, я развернул ее и убедился, к моему облегчению, что идти мне было не так уж далеко – остановки три. Сначала я хотел поехать на транспорте, но увидев, какие там толпы, то решил, что с собакой, к тому же в таком виде, ехать не стоит – меня просто не пустят.

Я дошел довольно быстро – хотелось согреться и поскорее обрадовать несчастную хозяйку. Я увидел нужный мне девятиэтажный дом и зашел в подъезд. Прикинув в уме, что мне надо добираться на восьмой этаж, я смело шагнул к лифту.

Остановившись на площадке, я подумал, не поздно ли я пришел, но с другой стороны, по такому поводу это не имеет особенного значения. Только бы это оказалась та самая собака!

Я нажал на кнопку звонка целых три раза, для верности. В коридоре послышались шаги, дверь открылась и передо мной возник высокий и крупный мужчина.

– Вам кого? – спросил он меня басом, разглядывая меня в тусклом свете лампочки.

– Это не ваша собачка, которая потерялась? – спросил я и шагнул поближе.

– Ой, кто это? – удивился мужчина. – Анечка, иди скорее сюда!

Через мгновение на пороге показалась девчонка лет двенадцати, худенькая, с длинными светлыми волосами, которые струились у нее по плечам.

– Бэсси, – воскликнула она и выхватила собаку у меня из рук. Та признала хозяйку и принялась лизать ей лицо языком.

– Нашлась, нашлась!

– Проходите, молодой человек, проходите, – сказал отец Ани, как я понял.

Глупо было отказываться, потому что к этому моменту я уже совсем продрог.

– Мама, иди скорее сюда, Бэсси нашлась, – прокричала девочка.

В коридор вышла невысокая женщина, ее лицо озарилось улыбкой, когда она увидела свою дочь, обнимающую грязную Бэсси.

– Анечка, ты же вся перемажешься, – сказала она. – Пойдем-ка в ванную, будем ее купать.

Мать с дочерью удалились, а отец предложил мне пройти на кухню.

– Вы, наверное, замерзли? – искренне поинтересовался он.

– Есть немного, – признался я скромно.

– Пойдемте, я вам чайку горяченького организую, – сказал он, и я с удовольствием воспользовался его любезным предложением.

Чайник грелся на плите, а я тем временем рассказывал историю о том, как мне удалось найти их маленького питомца, начиная с того, как я прочитал сообщение в Интернете и заканчивая, как я обнаружил замерзшую собачку под лавочкой. Отец Ани поделился, как они все переживали, но больше всех, конечно, Аня. Тут из ванной с визгами выскочила сама Аня, за ней Бэсси. Она встряхивалась и во все стороны летели мелкие брызги. Последней вышла мама.

– Девочки, идите сюда к нам, чай пить, – позвал мужчина.

– Сейчас, мы только ее подсушим немного, – откликнулась мама.

Через несколько минут вся семья собралась на кухне и следом прибежала Бэсси. В первый момент я ее даже не узнал, настолько она преобразилась – чистая, светлая, причесанная, правда еще немного не досохшая, но очень довольная. Первым делом она подбежала к своей миске и стала жадно пить, а уже потом начала есть.

– Бедная моя, проголодалась, – сказала Аня.

– А похудела-то как, одни бока торчат, – поддержала мама.

– Чтобы мы делали, если бы не Антон.

– Кстати, мы обещали вознаграждение тому, кто найдет нашу девочку, – сказал отец Ани и встал из-за стола. – Нашего верного друга.

– Нет, – остановил я его. – Мне не надо никакого вознаграждения, пожалуйста. Я сделал это не из-за денег.

– А мы настаиваем, – продолжал он.

– Нет, мне ничего не надо, – сказал я твердо. – Для меня главная награда, что Бэсси вернулась домой, где ее очень ждали. И вообще мне пора.

– Ну хорошо, Антон, спасибо вам огромное, – сказала мама девочки.

– Спасибо, – поблагодарила меня сама Аня. – Не знаю, что бы я делала без Бэсси, она мой самый **ВЕРНЫЙ ДРУГ**.

Я распрощался со счастливым семейством и усталый, но с чувством глубокого удовлетворения, поспешил домой.

Единственное, что меня возмущало – с прогнозом погоды меня явно обманули.

Глава 4

Я заблудилась!

Когда я появился в классе, то Юрка с Евой смотрели на меня с каким-то виноватым видом. Я проводил их взглядом и сел на свое место. Через минуту должен был начаться урок, и я собирался их помучить, прежде чем что-то рассказать. Мне это удалось.

Я держался до конца уроков как камень. Самое обидное, что я почувствовал признаки начинающейся простуды. А ведь я, придя домой, погрелся в горячей ванной, выпил чаю с малиной, но все равно теперь сидел и шмыгал носом. А к самому концу занятий мне показалось, что у меня першит в горле и поднялась температура.

– Ты чего такой вялый? – подошла ко мне первой Журавлева.

– Случайно не заболел?

– Заболел, наверное, – признался я с неохотой. Что-то не особенно хотелось болеть и сидеть все время дома.

– Боже, да у тебя температура, – воскликнула она. – У тебя такой горячий лоб.

Ева тут же поведала только что подошедшему Юрке, что я заболел.

– Ты вчера долго гулял? – стала выяснять Журавлева.

– Не знаю, вроде не очень, – стал припоминать я. – Просто вчера как-то резко похолодало, а по прогнозам ничего подобного не обещали.

– Поиски прошли успешно? – поинтересовался Гислер.

– Более чем, – скромно ответил я.

– Хочешь сказать, что ты ее нашел? – поразились Ева.

– Да, – коротко сказал я.

– Не врешь? – переспросила Журавлева. – Где же ты ее нашел?

– Ходил себе бродил, присел на лавочку, а она прямо под ней и лежала, – просто объяснил я.

– Ничего себе, – присвистнул Юрка. – Повезло тебе.

– Это не мне повезло, а ее хозяйке, – поправил я Гислера.

– А вознаграждение получил? – спросил Юрка.

– Юра, – оборвала его на полуслове Журавлева.

– Нет, я отказался, – скромно признался я.

– Ну и молодец, – похвалила меня Ева. – Горжусь тобой, Красильников!

– А я бы подумал, – продолжал гнуть свою линию Гислер.

– Антон, я смотрю тебе совсем плохо, бедняжка, – сочувственно произнесла Журавлева и снова потрогала мой лоб.

– Сейчас мы с Юркой проводим тебя домой и постараемся тебя немного подлечить.

Мы пришли ко мне домой. Отец был, естественно, на работе, и Ева приняла командование на себя. Она приказала мне немедленно укладываться в постель. Юрку послала в аптеку за лекарствами от простуды, а сама решила приготовить бульон.

Видите ли, ее мама говорит, что бульон очень полезен для ослабленного во время болезни организма. Я не сопротивлялся.

Даже если бы я и захотел это сделать, то вряд ли нашел бы в себе силы.

Гислер притащил какую-то микстуру – опять же Ева объяснила, что она поставит меня на ноги очень быстро. Пришлось сначала выпить бульончика, который она любезно приготовила, хотя на самом деле есть мне не очень-то хотелось. Но микстуру надо было принимать после еды, поэтому выбора у меня не было.

Затем Журавлева отдала Юрке указания, чтобы он притащил еще одно одеяло и укрыл меня как можно лучше. А что я мог сделать? Она сказала, что мне надо пропотеть.

– Ева, я вот подумал, что нам всем-то тут толкаться, – сказал Гислер. – Иди домой, если хочешь, а я посижу, пока его отец не придет.

Журавлева как-то глубоко задумалась над его предложением. В душе, видимо, она была согласна, но сомневалась, можно ли нас оставлять.

– Правда, иди, – поддержал я друга.

Она все-таки подождала еще с полчаса до тех пор, пока у меня на лбу не появилась испарина. Правильно, мучиться под тремя одеялами.

– Вот, теперь я вижу результат, – заявила она. – Тогда, может быть, я, действительно, пойду.

– Конечно, иди, – посоветовал я. – Я все равно сейчас спать собираюсь.

Журавлева приняла, наконец, решение и собралась домой.

Родителей еще не было. Она включила телевизор – шла какая-то интересная передача про астрологию, ведущий рассказывал, как еще давным-давно люди обратили внимание на звезды. Журавлева осознала, как вовремя она включила телевизор. Но желудок бастовал – требовал чего-нибудь вкусенького. Тогда Ева сделала звук погромче, а сама отправилась на кухню. В кастрюле оказался куриный суп, и она решила его быстренько разогреть. Поставила его и чайник на плиту, а сама побежала в комнату смотреть передачу. Потом налила тарелку, принесла в комнату и поставила на маленький столик перед собой. Теперь можно было одновременно есть и смотреть телевизор.

Но идиллия продолжалась недолго. Помешал телефон. Ева не хотела сначала снимать трубку, но телефон продолжать трезвонить, не собираясь умолкнуть. Тогда она недовольно пробурчала что-то себе под нос и потянулась за трубкой.

– Алле, – небрежно бросила она.

– Бабушка, это ты? – послышался какой-то тоненький голосок.

– Какая я тебе бабушка? – возмутилась Журавлева. – Вам кого надо?

– Мне надо Светлану Владимировну, – объяснили на том конце провода.

– Кого? – переспросила Журавлева.

– Светлану Владимировну, – повторил голос.

– Вы ошиблись номером, – раздраженно ответила она и положила трубку. – Звонят тут всякие, не дадут телевизор спокойно посмотреть.

Ева продолжила есть суп, но через пару минут звонок раздался снова.

– Алле, – с нескрываемым раздражением произнесла она.

– Алле, бабушка? – снова послышалось в трубке.

– Это снова вы, – разозлилась Ева.

– Простите, пожалуйста, меня зовут Юля, – сказала девочка.

– Мне очень нужно поговорить с бабушкой. Ее номер телефона записан у меня на листочке, но я все время попадаю к вам.

– Значит неправильно записали номер, – высказала предположение Журавлева.

– Наверное, – согласилась Юля.

– Попробуй подставить другие цифры и снова набрать, – посоветовала Ева и положила трубку.

Теперь не звонили, но этот факт беспокоил почему-то Журавлеву еще больше. Даже есть расхотелось. Со стороны бы показалось, что она смотрит передачу, а на самом деле Ева прислушивалась, не зазвонил ли телефон.

Через десять минут снова раздался звонок. Журавлева моментально схватила трубку.

– Да, я слушаю, – произнесла она более дружелюбно.

– Это опять Юля, – сказала девочка едва не плача.

– Я поняла, – ответила Журавлева.
– Извините, пожалуйста, что я опять вам звоню, – сказала Юля.
– Не удалось дозвониться до бабушки? – поинтересовалась Журавлева.
– Нет, – в трубке слышалось какое-то всхлипывание.
– А что вообще случилось? – спросила Ева.
– Я приехала к бабушке, но она меня на вокзале не встретила, – объяснила Юля. – А я потеряла листочек с адресом.

– А как же номер телефона? – удивилась Ева.
– Просто я его запомнила, – размышляла девочка. – Я уже приезжала один раз к бабушке, и мне казалось, что я помнила, на каком надо ехать троллейбусе. Я села и поехала, но, наверное, вышла не на той остановке – здесь совершенно ничего не похоже. Я пошла дальше и теперь совсем заблудилась.

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем, – подбодрила ее Ева и задумалась над тем, что бы предпринять. – Ты можешь мне сказать, где ты находишься?

– Понятия не имею, – жалобно произнесла девочка.
– Не волнуйся, – сказала Журавлева. – Давай разберемся сначала. На чем ты ехала от вокзала?

– На двенадцатом троллейбусе, – ответила Юля.
– А как называлась остановка, на которой ты вышла? – спросила Ева.
– Не знаю.
– Ладно, тогда посмотри хорошенько вокруг и скажи, что ты видишь? – попросила Журавлева.

На некоторое время в трубке воцарилось молчание.

– Дома, – слышалось наконец в трубке.
– Что, неужели нет никаких магазинов или еще каких-нибудь зданий? – возмутилась Ева.
– Недалеко стоит будка «Ремонт часов» и еще какой-то гастроном, – определила девочка. – Да, еще рядом дорога, а через дорогу, по-моему, стадион.

– Вот это уже другое дело, – обрадовалась Журавлева. – Еще подумай хорошенько, сколько хоть приблизительно остановок ты проехала? И куда пошла потом?

– Пять или шесть, а может и семь, – ответила Юля. – А потом немного прошла назад.
– Хорошо, сделаем так, – скомандовала Ева. – После того, как ты повесишь трубку, подойди сразу же к этой будке, где часы ремонтируют и жди там. И ни в коем случае никуда не уходи. Хорошо? Ты все поняла? Я скоро приеду.

– Да, спасибо, – с надеждой произнесла девочка. – Приезжайте поскорее.

Ева стала одеваться и по ходу соображала, сколько в городе стадионов и какой из них может находиться в нескольких остановках от вокзала. Пришлось разыскать карту города и уточнить. Подходящих нашлось два. До одного надо было ехать четыре остановки, а до другого – восемь. План действий более менее наметился. Хлопнула дверь – Ева уже направлялась к остановке. Дома, на маленьком столике, осталась стоять тарелка с остывшим куриным супом.

Сначала надо было еще добраться до вокзала. На улице было холодно, и Ева представляла себе, что девочка может замерзнуть, если будет долго стоять на одном месте и ждать ее. На вокзале долго не было двенадцатого троллейбуса, и Ева вдруг подумала, что не спросила Юлю, как она выглядит. Ну ничего, определит как-нибудь.

Подождал долгожданный троллейбус и Журавлева напомнила сама себе, что после третьей остановки надо внимательно смотреть по окну, чтобы определить, этот ли стадион, или следующий.

Но народу набилось много, и сделать этого ей не удалось.

Предстояло быстро решить, выходить сейчас или ехать дальше.

Интуиция подсказывала ей, что надо ехать до второго стадиона. Она вышла на остановке и двинулась в обратную сторону. Первым в глаза бросился гастроном, а потом уже она увидела серенькую неприметную будочку «Ремонт часов». Возле нее туда-сюда ходила девочка в светлой шубе и белой шапочке.

Ева пошла прямо к ней.

– Юля? – обратилась она к девочке.

– Да, – улыбнулась та.

– Значит это ты мне звонила? – поинтересовалась Журавлева.

– Я, – подтвердила Юля.

– Кстати, меня зовут Ева. Что нам теперь делать? Надо как-то разыскать твою бабушку. Ты не помнишь, может около дома находилось что-нибудь особенное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.